

УДК 330.35

Т. И. Афанасьева

*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

ТРЕБОВАНИЯ К СОДЕРЖАНИЮ РЕШЕНИЯ СОБРАНИЯ-СДЕЛКИ

АННОТАЦИЯ. Рассматриваются компоненты, которым обязательно должно отвечать содержание решения собрания-сделки, через цивилистическую доктрину об условиях действительности сделки. В результате анализа теоретических положений о законности содержания как условия действительности сделки, нормативных актов и судебной практики делается вывод о том, что смысловое наполнение законности содержания сделки-решение собрания составляют следующие компоненты, каждый из которых важен для действительности сделки: соответствие условий сделки требованиям нормативных актов; определенность содержания; возможность исполнения; соответствие нравственным устоям общества; соответствие принципам добросовестности, разумности и справедливости; адекватность буквально написанного текста протокола реально принятым гражданским сообществом решениям. Анализ положений Гражданского кодекса РФ о содержании протокола решения собрания, а также требования к протоколам собраний, установленные в специальных законах дает основания для утверждения, что все сведения, указанные в этих нормативных актах как обязательные для включения в протокол, являются по природе своей существенными условиями сделки.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Сделка; решение собрания; содержание решения собрания.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 17 ноября 2017 г.; дата принятия к печати 19 марта 2018 г.; дата онлайн-размещения 09 апреля 2018 г.

Т. I. Afanasyeva

*Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation*

REQUIREMENTS FOR CONTENT OF DECISION OF BARGAIN-MEETING

ABSTRACT. The article considers the components, that obligatory should meet the contents of bargain-meeting decision through the civil doctrine of the validity conditions of a bargain. As a result of the analysis of theoretical terms on the legitimacy of the content as a condition of the bargain, regulations and judicial practice validity, it is concluded that the subject matter of the legitimacy of the bargain content (the meeting decision) consists of the following components, each of which is important for the validity of the bargain: accordance of the bargain terms with the requirements of standard regulations; definition of the content; possibility of execution; accordance with the moral foundations of the society; accordance with the principles of good faith, rationality and justice; adequacy of the literally written text of the protocol and decisions made by the civil society. Analysis of the terms of the Civil Code of the Russian Federation on the content of the protocol of the meeting decision, as well as the requirements to the meeting's protocols that are established by special laws, gives grounds for asserting that the information, specified in these normative acts as mandatory for inclusion in the protocol, is a significant condition of the bargain.

KEYWORDS. Bargain; decision of meeting; content of meeting's decision.

ARTICLE INFO. Received November 17, 2017; accepted March 19, 2018; available online April 09, 2018.

Одним из условий действительности сделки-решение собрания является законность ее содержания. По мнению С. А. Киракосян и Н. Т. Колева, для действительности решения собрания необходимо, чтобы рассматриваемые на собрании

© Т. И. Афанасьева, 2018

вопросы не противоречили императивным установлениям закона и иных правовых актов [1, с. 67; 2, с. 356]. Представляется, требования к содержанию решения собрания не ограничиваются только лишь формальным соблюдением положений действующего законодательства.

Под содержанием сделки традиционно принято понимать совокупность ее условий, согласованных сторонами или определенных одной стороной в зависимости от того, о какой сделке идет речь — односторонней или двусторонней. Содержание наполняет сделку смыслом и по сути своей представляет интеграцию тех правил, на которых стороны готовы взаимодействовать в рамках гражданского правоотношения. При этом, как известно, содержание сделки определяется не только сторонами, но и императивными предписаниями нормативных правовых актов.

Это правило прочно закрепилось в юриспруденции со времен римского права. Римские юристы разработали теорию содержания сделок настолько тщательно, что она сохраняет свою актуальность и по сей день. В эпоху классического римского права сделка тогда была действительной с точки зрения содержания, когда она одновременно отвечала следующим требованиям: содержание сделки должно быть определенным; оно не должно касаться чего-либо невозможного физически или юридически, в том числе запрещенного или недозволенного законом; основание сделки не должно быть запрещено законом; сделка не противна нравственности [3, с. 223; 4, с. 407].

Признанные классики российской цивилистики, в числе которых К. Н. Анненков, Е. В. Васильковский, Ю. С. Гамбаров, Д. И. Мейер, Н. К. Ренненкампф, в своих трудах обращали внимание на соблюдение именно таких требований к содержательной стороне сделки [4, с. 407; 5, с. 166; 6, с. 724; 7, с. 141; 8, с. 180].

В современном гражданском праве России одним из основных требований к содержанию сделки, относящихся к обязательным условиям ее действительности, по-прежнему является соответствие содержания сделки требованиям закона и иных правовых актов, т.е. условия сделки не должны противоречить ни запретам, ни предписаниям действующего законодательства.

Большинство цивилистов называют это условие законностью содержания сделки. При этом следует отметить, что в научной литературе законность содержания сделки трактуется неоднозначно.

На сегодняшний день можно выделить несколько точек зрения по данному вопросу. Согласно одной из них, разделяемой большинством цивилистов и вошедшей в учебники гражданского права в качестве господствующей, это условие, предъявляемое к содержанию сделки, трактуется как соответствие содержания сделки действующим нормативным актам [9, с. 334; 10, с. 256; 11, с. 214]. Данное мнение не вызывает сомнений в справедливости, и, вместе с тем, оно ограничено толкует рассматриваемое условие действительности сделок.

Согласно другой точке зрения условия, предъявляемые к содержанию сделки, разделяют на фактические и юридические [12, с. 15]. Юридические требования заключаются в установлении законности совершаемой сделки. Законность сделки проявляется не только в соответствии ее содержания нормам права, но и в наличии надлежащих полномочий у лица, совершающего сделку.

Фактические требования, предъявляемые к содержанию сделки, выражаются в установлении реальной (фактической) возможности реализации принятых по сделке прав и обязанностей. В целом это соответствует требованиям, которые были выработаны еще в римском праве. Для заключения действительного юридического акта необходимо было, в том числе, чтобы содержание воли участников признавалось правом, т.е. оно должно быть возможным и фактически, и юридически [3, с. 223].

Не отрицая действительного наличия и фактической, и юридической сторон в определении содержания сделки, приходится констатировать, что представленная позиция также не лишена, на наш взгляд, слабых черт. И прежде всего, нужно отметить допущение смешения двух самостоятельных критериев действительности сделки — соблюдение требований к содержанию и требований к субъектному составу. Следует поддержать М. И. Семенова во мнении о том, что условие о наличии полномочий лица совершать сделку должно рассматриваться как условие действительности сделки, предъявляемое к субъектам сделки (легитимация) [13, с. 5].

Представители третьей точки зрения в условии, предъявляемом к содержанию сделки, выделяют три составляющие: собственно законность содержания, возможность исполнения, определенность содержания [14, с. 109]. Из современных ученых аналогичной точки зрения придерживается М. И. Семенов, который при этом условие о законности содержания сделки делит на две части: позитивные требования (определенность содержания и изначальная реальность исполнения) и негативные требования (отсутствие в сделке запрещенных законом условий) [13, с. 9].

Рассматриваемая точка зрения представляется наиболее близкой и отвечающей смыслу гражданского законодательства и потребностям правоприменительной практики. Недостаточно в раскрытии требований к содержанию сделки ограничиться лишь перечислением нормативных актов, их предписаний (главным образом отрицательного характера) и последствий их нарушения. Помимо этого нужно сделать акцент и на иных аспектах соблюдения данного условия действительности, в частности на определенности существенных условий сделки (потому что они есть не только у договора, но у любой сделки), тестировании условий сделки на предмет реальности ее исполнения.

Наконец, следует согласиться с И. А. Даниловым в том, что при анализе вопроса о законности содержания сделки следует учитывать, что гражданское законодательство РФ предусматривает аналогию закона и аналогию права (ст. 6 Гражданского кодекса РФ¹). Аналогия права позволяет признавать сделку законной, если ее содержание соответствует общим началам и смыслу гражданского законодательства, требованиям добросовестности, разумности и справедливости [12, с. 15].

Кроме того, нельзя игнорировать то обстоятельство, что в силу принципов автономии воли участников гражданских правоотношений и свободы договора сделки по содержанию могут отличаться от установленных законодательством диспозитивных норм либо вообще быть непоименованными в законе, но в любом случае они должны соответствовать общим началам и смыслу гражданского законодательства, а также императивным установлениям и общепринятым нормам нравственности.

Таким образом, требования к содержанию сделки не ограничиваются только лишь установлением соответствия закону. В этой связи наиболее корректным нам представляется обозначение рассматриваемого условия действительности сделок как непротиворечия содержания сделки праву и духу права.

В этой связи, в исследовании вопроса о специфике содержания сделки решение собрания мы будем опираться в смысловом наполнении законности содержания сделки на следующие ее компоненты, каждый из которых важен для действительности сделки: соответствие условий сделки требованиям нормативных актов, определенность содержания, возможность исполнения, соответствие нравственным устоям общества, принципам добросовестности, разумности и спра-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон РФ от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

ведливости. Всем этим критериям должна отвечать сделка-решение собрания, о чем свидетельствует анализ нормативных правовых актов и судебной практики.

В соответствии с ч. 4 ст. 181.2 Гражданского кодекса РФ содержание протокола очного и заочного голосования несколько отличаются ввиду особенностей очного и заочного вариантов голосования. В юридической литературе встречаются мнения, согласно которым, данные положения Гражданского кодекса РФ не применимы в полной мере к протоколам, предусмотренным специальным законодательством. Например, Л. Коршунова полагает, что общие правила не действуют в отношении протокола, которым оформляется решение общего собрания членов жилищного кооператива, поскольку п. 4 ст. 117 Жилищного кодекса РФ² никаких особых требований к порядку его оформления не устанавливает [15].

Юридическая верность подобного толкования у нас вызывает сомнения. Во-первых, если вспомнить историю появления правил о решениях собраний в Гражданском кодексе РФ, то основной причиной явилась необходимость создания унифицированных правил, касающихся абсолютно всего спектра решений собраний, предусмотренных на сегодняшний день в российском гражданском законодательстве. Во-вторых, указанный подход противоречит правилам о юридической иерархии нормативных актов и толковании их условий. В силу изложенного, в рассматриваемом случае правила Гражданского кодекса РФ должны квалифицироваться как общая норма, которая вступает в силу при отсутствии специальной регламентации. Если нормативный акт содержит специальные требования к содержанию протокола, то, тогда, безусловно, согласно принципу толкования нормы *lex specialis derogat generali* будет применяться специальная по отношению к правилам Гражданского кодекса РФ норма. Однако при отсутствии такового установления следует применять общие правила.

В качестве примера можно привести иную ситуацию из того же Жилищного кодекса РФ. Она касается порядка оформления протокола общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, на котором было принято решение о создании товарищества собственников жилья. Для этого протокола как раз установлены дополнительные требования к содержанию: протокол должен быть подписан всеми собственниками помещений в многоквартирном доме, которые проголосовали за принятие такого решения (ч. 1 ст. 136 Жилищного кодекса РФ).

Есть в специальном законодательстве большие перечни дополнительных сведений, подлежащих включению в протокол. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 19 Закона о кредитной кооперации³ решение общего собрания пайщиков кредитного кооператива об избрании уполномоченных должно содержать следующие сведения: фамилию, имя и отчество уполномоченного (если иное не вытекает из закона или национального обычая); количество пайщиков, которых представляет уполномоченный; фамилии, имена и отчества физических лиц (если иное не вытекает из закона или национального обычая) — пайщиков или наименование, государственный регистрационный номер записи о государственной регистрации, идентификационный номер налогоплательщика для юридических лиц-пайщиков, которых представляет уполномоченный; срок полномочий.

Необходимость включения в протокол сведений, предусмотренных специальным законодательством, не означает исключения общей для всех протоколов информации. В противном случае это выглядело бы абсурдно: сложно представить в качестве надлежаще оформленного протокол, в котором отсутствуют, к примеру, сведения о

² Жилищный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 29 дек. 2004 г. № 188-ФЗ : (в ред. 31.12.2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. I). Ст. 14.

³ О кредитной кооперации : федер. закон от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ : (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 29. Ст. 3627.

лицах, принявших участие в собрании, о результатах голосования по каждому вопросу повестки дня или сведения о лицах, проводивших подсчет голосов.

Говоря о моменте заключения сделки-решение собрания, нужно отметить ее безусловную принадлежность к числу консенсуальных сделок. Используя аналогию с такими многосторонними сделками как договоры, можно сказать, что сделка-решение собрания считается заключенной, если между сторонами в требуемой форме достигнуто соглашение по всем ее существенным условиям. Такой вывод следует из специфики принятия решения. Не требуется совершения действий, направленных на исполнение принятого решения, для того, чтобы оно вступило в силу.

При анализе содержания решения собрания как сделки заслуживает быть отмеченным вопрос о том, можно ли считать указанные в ч. 4 ст. 181.2 Гражданского кодекса РФ сведения, включаемые в протокол, существенными условиями сделки-решение собрания. В цивилистической литературе данный вопрос не был предметом обсуждения, а между тем определенность здесь имеет немаловажное значение для теории и правоприменительной практики.

Выше уже было отмечено, что существенные условия присущи любой сделке, а не только договорам. Однако в цивилистической доктрине о существенных условиях говорят только применительно к договорам. На наш взгляд, в этом вопросе допустимо применение аналогии закона. Как известно, существенные условия договора — это юридическое понятие, обозначающее условия, без которых договор не может считаться заключенным. К существенным условиям российское гражданское законодательство относит: условия о предмете договора; условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида; все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Нетрудно заметить, что все перечисленные варианты условий вполне актуальны и для такой многосторонней сделки как решение собрания. Вместе с тем, следует учитывать, что третий вариант определения существенных условий сделки-решение собрания имеет определенную специфику в применении. В частности, такое право может быть предоставлено не всем участникам собрания. К примеру, согласно ч. 1 ст. 53 Закона об акционерных обществах⁴ лишь те акционеры (акционер) вправе внести вопросы в повестку дня годового общего собрания акционеров, которые в совокупности владеют не менее чем двумя процентами голосующих акций общества.

Отмеченная особенность, на наш взгляд, не нарушает стройность теории сделок, поскольку вполне укладывается в общее для российской правовой системы правило об ограничении прав граждан и организаций, вытекающий из ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, и нашедший закрепление в ч. 2 ст. 1 Гражданского кодекса РФ: гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. В приведенном примере ограничение права на внесение вопросов в повестку дня общего собрания акционеров продиктовано необходимостью недопуска лишних вопросов, не интересующих ни общество, ни значительную в смысле закона часть его участников. Подобные правила в законодательстве необходимы в силу постоянно существующего противоречия между интересами и целями всех участников корпоративных отношений [16, с. 6].

⁴ Об акционерных обществах : федер. закон от 26 дек. 1995 г. № 208-ФЗ : (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

Следует согласиться с мнением А. Я. Курбатова, полагающего, что к существенным условиям не должны относиться следующие условия: 1) которые стороны могут включить или не включить в договор, поскольку их отсутствие никак не влияет на то, порождает сделка правовые последствия или нет; 2) через которые определяются признаки вида договора. В качестве примера автор приводит условия о переходе права собственности на вещь либо о возмездности договора [17, с. 61]. Указанная позиция находит подтверждение и в материалах правоприменительной практики. К примеру, Федеральный арбитражный суд Центрального округа не принял во внимание отсутствие в тексте условия, мотивируя это тем, что, хотя по закону условие должно быть, но его отсутствие не влечет незаключенность сделки, исходя из обстоятельств дела⁵.

Помимо существенных условий в договорной теории выделяют иные категории, среди которых традиционно называют обычные (или естественные) и случайные условия [5, с. 167; 6, с. 718–719; 7, с. 142; 18, с. 137; 19, с. 145; 20, с. 113; 21, с. 703–705; 22, с. 33; 23, с. 132; 24, с. 146]. Опять же используя аналогию закона, можно раскрыть эти условия и применительно к сделкам в целом. Обычные условия сделки не нуждаются в обязательном закреплении в тексте документа, поскольку уже предусмотрены диспозитивными нормами, и вступают в силу как естественные для данной сделки условия при отсутствии в ней иных указаний. Такие условия, в отличие от существенных, не являются определяющими в вопросе природы сделки и как следствие, не могут повлиять на ее заключенность.

Что же касается условий случайных, то они направлены на закрепление в будущих отношениях сторон некоторых тонкостей и нюансов, и связаны, как правило, с корректировкой обычных условий. При этом, в отличие от обычных условий, они вступают в силу только при наличии прямого указания на них в тексте документа, поскольку в нормативных актах они отсутствуют.

Анализ положений Гражданского кодекса РФ о содержании протокола решения собрания, а также требования к протоколам собраний, установленные в специальных законах дает основания для утверждения, что все сведения, указанные в этих нормативных актах как обязательные для включения в протокол, являются по природе своей существенными условиями. Все эти сведения названы как обязательные и необходимые в законах, отнести их к обычным или случайным невозможно, поэтому при их отсутствии в тексте протокола сделка-решение собрания должна признаваться незаключенной.

Следует признать, что на сегодняшний день данный вывод не находит поддержки ни в законодательстве, ни в судебной практике, поскольку официального признания существования в числе решений собраний сделок нет. И законодательство, а вслед за ним судебная практика идут по пути признания решения собрания недействительным, если в протоколе собрания отсутствуют обязательные сведения. К сожалению, в ст. 181.4 Гражданского кодекса РФ закреплена такой же подход: существенное нарушение правил составления протокола расценивается как основание для оспаривания решения собрания.

В правоприменительной практике масса примеров именно такого трактования последствий отсутствия в протоколе собрания существенных условий. Так, решением Арбитражного суда Московской области признано недействительным решение внеочередного общего собрания акционеров, поскольку в протоколе собрания отсутствуют данные об общем количестве голосов, которыми владеют акционеры — владельцы голосующих акций, в результате чего суд счел протокол не

⁵ Постановление ФАС Центрального округа от 14 сент. 2007 г. по делу № А08-6983/06-21 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

соответствующим требованиям действующего законодательства⁶. Постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа оставлено в силе решение об удовлетворении требования о признании недействительным решения общего собрания акционеров. На основании оспариваемого решения была одобрена крупная сделка — заключение группы взаимосвязанных договоров поручительства и залога. Истец голосовал на общем собрании против принятия решения. Требование судом удовлетворено в связи с тем, что в протоколах собрания отсутствует существенное условие сделки — цена имущества, являющегося предметом залога недвижимого имущества, при этом решение об одобрении крупной сделки принято голосами менее трех четвертей голосов, принимавших участие во внеочередном общем собрании акционеров⁷.

Практика судов общей юрисдикции аналогична арбитражной. К примеру, определением Ленинградского областного суда оставлено в силе решение, принятое по иску о признании недействительным решения общего собрания членов садоводческого некоммерческого товарищества о снятии полномочий с председателя правления, избрании нового председателя. Иск был удовлетворен, поскольку в протоколе собрания отсутствовали сведения о проведении голосования по данным вопросам и подсчете голосов. Кроме того, в рассматриваемом примере было еще одно нарушение — не зарегистрированные и не присутствующие на собрании члены садоводства не были уведомлены о переизбрании председателя правления садоводства⁸. Другой пример из практики Верховного суда Удмуртской Республики, который признал, что исковые требования заявителя к товариществу собственников жилья о признании недействительными решений общего собрания собственников помещений многоквартирного дома правомерно удовлетворены, поскольку установлено, что при проведении собрания были допущены существенные нарушения, повлиявшие на результаты голосования, а именно: в уведомлении о проведении собрания, а также в протоколе собрания, отсутствовало указание на его инициатора⁹.

Примечательно, то обстоятельство, что даже указанные решения судов по сути подтверждают тезис о том, что обязательные сведения, включаемые в протокол собрания, представляют собой существенные условия многосторонней сделки. И поэтому по правилам о заключенности сделки их отсутствие в протоколе влечет незаключенность сделки-решение собрания.

Кроме того необходимо учитывать и то обстоятельство, что по своему содержанию решение собрания должно соответствовать принятым в действительности решениям на собрании гражданско-правового сообщества. Данный вывод находит подтверждение в материалах судебной практики¹⁰. Этот компонент требований к содержанию сделки-решение собрания можно назвать адекватностью буквально написанного текста протокола реально принятым гражданским сообществом решениям.

6 Решение Арбитражного суда Московской области от 17 нояб. 2004 г. по делу № А41-К1-21164/03 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

7 Постановление ФАС Московского округа от 01 окт. 2013 г. по делу № А40-140466/12-104-962 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

8 Определение Ленинградского областного суда от 08 окт. 2014 г. № 33-5091/2014 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

9 Апелляционное определение Верховного суда Удмуртской Республики от 23 апр. 2014 г. по делу № 33-1411/2014 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

10 Постановление ФАС Центрального округа от 21.10.2011 по делу № А68-9349/2010 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

Список использованной литературы

1. Киракосян С. А. Недействительность решения общего собрания собственников по новым правилам Гражданского кодекса РФ / С. А. Киракосян // Журнал российского права. — 2014. — № 6. — С. 65–73.
2. Колев Н. Т. Способы защиты прав участников в обществе с ограниченной ответственностью по болгарскому праву / Н. Т. Колев // Защита гражданских прав : сб. ст. / отв. ред. М. А. Рожкова. — М. : Статут, 2017. — С. 352–361.
3. Бартошек М. Римское право. Понятие, термины, определения / М. Бартошек. — М. : Юрид. лит., 1989. — 448 с.
4. Анненков К. Н. Система русского гражданского права. Том 1. Введение и Общая часть. / К. Н. Анненков. — 2-е изд., пересм. и доп. — СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1899. — 672 с.
5. Васильковский Е. В. Учебник гражданского права / Е. В. Васильковский ; науч. ред. В. С. Ем. — М. : Статут, 2003. — 382 с.
6. Гамбаров Ю. С. Гражданское право. Общая часть / Ю. С. Гамбаров ; под ред. В. А. Томсинова. — М. : Зерцало, 2003. — 816 с.
7. Мейер Д. И. Русское гражданское право / Д. И. Мейер. — Изд. 5-е. — М. : Книга по Требованию, 2012. — 742 с.
8. Ренненкамф Н. К. Юридическая энциклопедия / Н. К. Ранненкамф. — 4-е изд. — Киев : Тип. тов-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1913. — 294 с.
9. Гражданское право : учебник : в 4 т. / под ред. Е. А. Суханова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2008. — Т. 1. — 720 с.
10. Гражданское право : учебник : в 3 т. / С. С. Алексеев [и др.] ; под ред. С. А. Степанова. — М. : Проспект, 2010. — Т. 1. — 630 с.
11. Гражданское право : учебник / О. В. Гутников [и др.] ; под ред. О. Н. Садинова. — М. : ИНФРА-М, 2006. — 493 с.
12. Данилов И. А. Юридические и фактические требования к содержанию сделок / И. А. Данилов // Гражданское право. — 2010. — № 2. — С. 15–18.
13. Семенов М. И. Законность содержания сделки как условие ее действительности / М. И. Семенов // Юрист. — 2001. — № 5. — С. 4–10.
14. Новицкий И. Б. Общее учение об обязательстве / И. Б. Новицкий, Л. А. Лунц. — М. : Госюриздат, 1950. — 416 с.
15. Коршунова Л. Важные новеллы в проекте «Нового ГК РФ». Решения собраний / Л. Коршунова. — Режим доступа: <http://alta-via.ru/analitika/stati/vazhnyie-novellyi-v-proekte-%C2%ABnovogo-gk-rf/%C2%BB-resheniya-sobranij.html>.
16. Алыпова А. В. Сделки с заинтересованностью: трудности правоприменительной практики / А. В. Алыпова // Хозяйство, право и наука : сб. науч. тр. / науч. ред. А. А. Тюкавкин-Плотников. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2012. — Вып. 7 — С. 5–17.
17. Курбатов А. Я. Признание договоров незаключенными как следствие невосполнимости их существенных условий / А. Я. Курбатов // Цивилист. — 2011. — № 3. — С. 60–65.
18. Дювернуа Н. Л. Чтения по гражданскому праву. Т. 2 : Учение о вещах. Учение о юридической сделке / Н. Л. Дювернуа ; под ред. В. А. Томсинова. — М. : Зерцало, 2004. — 320 с.
19. Синайский В. И. Русское гражданское право / В. И. Синайский. — М. : Статут, 2002. — 638 с.
20. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Г. Ф. Шершеневич ; вступ. ст. Е. А. Суханов. — М. : СПАРК, 1995. — 556 с.
21. Белов В. А. Гражданское право. Т. 2. Общая часть. Лица, блага, факты : учебник / В. А. Белов. — М. : Юрайт, 2012. — 1093 с.
22. Виниченко Ю. В. Римское частное право : учеб. пособие / Ю. В. Виниченко. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2006. — 128 с.
23. Гражданское право : учебник / С. С. Алексеев [и др.] ; под ред. С. Алексеева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2011. — 332 с.
24. Цветков И. В. Договорная работа / И. В. Цветков. — М. : Проспект, 2010. — 192 с.

References

1. Kirakosyan S.A. Invalidity of Decision of General Meeting of Proprietors under the New Rules of the Civil Code of the Russian Federation. *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal*, 2014, no. 6, pp. 65–73. (In Russian).
2. Kolev N. T. Methods of protecting rights of participants in a society with limited liability in Bulgarian law. In Rozhkov M. A. (ed.). *Zashchita grazhdanskikh prav* [Protection of Civil Rights]. Moscow, 2017, pp. 352–361. (In Russian).
3. Bartoshek M. *Rimskoe pravo. Ponyatie, terminy, opredeleniya* [Roman law. Concept, terms, definitions]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1989. 448 p.
4. Annenkov K. N. *Sistema russkogo grazhdanskogo prava. Tom 1. Vvedenie i Obshchaya chast'* [System of Russian Civil Law. Vol. 1. Introduction and General Part]. 2nd ed. Saint Petersburg, M. M. Stasyulevich Publ., 1899. 672 p.
5. Vas'kovskii E. V. ; Em V. S. (ed.). *Uchebnik grazhdanskogo prava* [Textbook of Civil Law]. Moscow, Statut Publ., 2003. 382 p.
6. Gambarov Yu. S. ; Tomsinova V. A. (ed.). *Grazhdanskoe pravo. Obshchaya chast'* [Civil law. General Part]. Moscow, Zertsalo Publ., 2003. 816 p.
7. Meier D. I. *Russkoe grazhdanskoe pravo* [Russian Civil Law]. 5th ed. Moscow, Kniga po Trebovaniyu Publ., 2012. 742 p.
8. Rennenkampf N. K. *Yuridicheskaya entsiklopediya* [Encyclopedia of Law]. 4th ed. Kiev, I. N. Kushnerev i Ko Publ., 1913. 294 p.
9. Sukhanov E. A. (ed.). *Grazhdanskoe pravo* [Civil Law]. 3rd ed. Moscow, Volters Kluver Publ., 2008, vol. 1. 720 p.
10. Alekseev S. S. [et al.] ; Stepanov S. A. (ed.). *Grazhdanskoe pravo* [Civil Law]. Moscow, Prospekt Publ., 2010, vol. 1. 630 p.
11. Gutnikov O. V. [et al.] ; Sadikov O. N. (ed.). *Grazhdanskoe pravo* [Civil Law]. M. : INFRA-M Publ., 2006. 493 p.
12. Danilov I. A. Legal and practical requirements for transaction content. *Grazhdanskoe pravo = Civil Law*, 2010, no. 2, pp. 15–18. (In Russian).
13. Semenov M. I. Legality of transaction contents as a condition of its validity. *Yurist = Jurist*, 2001, no. 5, pp. 4–10. (In Russian).
14. Novitskii I. B., Lunts L. A. *Obshchee uchenie ob obyazatel'stve* [General doctrine of obligation]. M. : Gosyurizdat Publ., 1950. 416 p.
15. Korshunova L. *Vazhnye novelly v proekte «Novogo GK RF». Resheniya sobranii* [Important novels in project «New Civil Code of the Russian Federation». Decisions of Meetings]. Available at: <http://alta-via.ru/analitika/stati/vazhnyie-novellyi-v-proekte-%C2%ABNovogo-gk-rf-%C2%BB.-resheniya-sobranij.html>. (In Russian).
16. Alypova A. V. Bargains with interest: difficulties in law enforcement practice. In Tyukavkin-Plotnikov A. A. (ed.). *Khozyaistvo, pravo i nauka* [Economy, Law and Science]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2012, vol. 7, pp. 5–17. (In Russian).
17. Kurbatov A.Ya. Declaring Contracts Not Concluded as a Result of Incompleteness of Their Essential Conditions. *Tsivilist = Civil Lawyer*, 2011, no. 3, pp. 60–65. (In Russian).
18. Dyubernua N. L. *Chteniya po grazhdanskomu pravu. T. 2 : Uchenie o veshchakh. Uchenie o yuridicheskoi sdelke* [Reading on civil law. Vol. 2: Doctrine of things. Doctrine of legal transaction]. Moscow, Zertsalo Publ., 2004. 320 p.
19. Sinaisky V. I. *Russkoe grazhdanskoe pravo* [Russian Civil Law]. Moscow, Statut Publ., 2002. 638 p.
20. Shershenevich G. F. *Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava* [Russian Civil Law textbook]. Moscow, SPARK Publ., 1995. 556 p.
21. Belov V. A. *Grazhdanskoe pravo. T. 2. Obshchaya chast'. Litsa, blaga, fakty* [Civil law. Vol. 2. General part. Faces, benefits, facts]. Moscow, Yurait Publ., 2012. 1093 p.
22. Vinichenko Y. V. *Rimskoe chastnoe pravo* [Roman Private Law]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2006. 128 p.
23. Alekseev S. S. , Gongalo B. M., Murzin D. V. [et al.] ; Alekseev S. (ed.). *Grazhdanskoe pravo* [Civil Law]. 3rd ed. Moscow, Prospekt Publ., 2011. 332 p.
24. Tsvetkov I. V. *Dogovornaya rabota* [Contract work]. Moscow, Prospekt Publ., 2010. 192 p.

Информация об авторе

Афанасьева Татьяна Ивановна — кандидат юридических наук, доцент, кафедра гражданского права и процесса, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: tia82@bk.ru.

Author

Tatyana I. Afanasyeva — PhD in Law, Associate Professor, Chair of Civil Law and Procedure, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, e-mail: tia82@bk.ru.

Для цитирования

Афанасьева Т. И. Требования к содержанию решения собрания-сделки / Т. И. Афанасьева // *Baikal Research Journal*. — 2018. — Т. 9, № 1. — DOI : [10.17150/2411-6262.2018.9\(1\).16](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2018.9(1).16).

For Citation

Afanasyeva T. I. Requirements for Content of Decision of Bargain-Meeting. *Baikal Research Journal*, 2018, vol. 9, no. 1. DOI: [10.17150/2411-6262.2018.9\(1\).16](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2018.9(1).16). (In Russian).